

Хотя невозможно запомнить и скопировать все после однократного просмотра, можно немного освоить поверхностные навыки, а навыки заимствования и накопления сил также могут повысить вашу боевую эффективность. Стоит упомянуть, что Е Цю взялся за наблюдение за Тан Саном прошлой ночью. Посреди ночи, когда Сяо У звала Да Мина и Эр Мина, Тан Сан медитировал и тренировался в одиночестве, совершенно не осознавая, что Е Цю наблюдал за всеми движениями его танцзюй Сюань Тянь Гун. Даже Зийцзи, поднявшийся утром для практики, не смог избежать взгляда Е Цю! - Как только я сделаю это ещё несколько раз, Зийцзи Дьявольские Глаза и Сюань Тянь Цигун будут совершенствоваться, - сжатые кулаки Е Цю свидетельствовали о его решимости. Эти два навыка крайне полезны для него. Зийцзи Дьявольские Глаза могут повысить его умственную силу и помочь развивать зрение, чтобы Шаринган как можно скорее эволюционировал в Трёхдолевой Жемчуг. Сюань Тянь Цигун может помочь повысить скорость его культивации душевной силы. На Континенте Доу Ло, где нет боевых искусств, это умение является единственным, что может делать скорпион. После завершения тренировок Тан Сана, Е Цю ушёл, стараясь не шуметь. - Тан Сан, раз ты нашел работу своей мечты, я пойду первым. - Хорошо, береги себя. После того как попрощался с Тан Саном, Е Цю нашёл вырезатель и стал его учеником. Это было связано с плотницким делом. Во время вырезки некоторых объектов требуется высокая концентрация, что также помогает в улучшении умственной силы. Затем он пошёл на рынок купить немного моркови, ведь кролик отдал все деньги себе, и нельзя было позволить ей пропустить обед из-за её любимой пищи. Когда Е Цю вернулся в Цище, Тан Сан уже успел вернуться. В это время Ван Шенг, Тан Сан и другие окружали Сяо У, и Тан Сан, казалось, пытался её утешить. — Что-то случилось? — Е Цю был в недоумении. — Сегодня в полдень что-то в сумке мисс Сяо У разбилось, и она долго плакала, — сказал Ван Шенг, на губе которого была небольшая ссадина. Похоже, его снова осаждали те благородные студенты. Сяо У прижала Сяо Бао к груди и с слезами взглянула на Е Цю, стоящего рядом. Е Цю тоже посмотрел на неё, обратив внимание на маленькую сумку в её руках, но не стал задерживаться. Положив сумку вниз, он собрался снова выйти. — Е Цю, у тебя самые близкие отношения с Сяо У, ты не хочешь её утешить? — остановил его Тан Сан. — Утешайте себя, ваша новая работа всё равно требует внимания, — ответил Е Цю, покидая Цище. — Е... — Тан Сан хотел остановить Е Цю, но не смог произнести ни слова. Увидев это, Сяо У снова опустила голову, её торчащие уши, напоминающие уши кролика, стали чуть подуставшими, а большие слезы скатились на одеяло с рисунком белого кролика. Эта сцена напоминала дождь из груш, вызывая жалость. Тан Сан ощутил сильное беспокойство в сердце и мягко попытался её утешить. — Сяо У, не плачь, я отомщу за тебя! Тан Сан, переживший две жизни, никогда не испытывал подобного, и даже достал морковь, которую мастер попросил его приготовить для Ло Санпао. — Смотри, я купил тебе твою любимую редьку! — Белая редька — худшее! Все проваливайте! — закричала Сяо У, накрывшись одеялом и издав глухой звук из-под него. — Оставьте меня в покое, ууу~ Некоторые из окружающих обменялись взглядами и покачали головами. — Е Цю действительно ведёт себя слишком плохо! — недовольно пожаловался Ван Шенг. — Сестра Сяо У больше всего заботилась о нём. Когда случилась беда, это всё? — Ладно, давайте пойдём на занятия, Сяо У, скорее всего, станет лучше, когда мы вернёмся, — сказал Тан Сан, чувствуя неясную радость. С горячкой в голове он снова обратился к Сяо У: — Сяо У, эти редьки оставляю здесь, если ты проголодаешься. — Убирайся! — сердито закричала Сяо У, прервав его слова. Ван Шенг закрыл лицо рукой. "Брат, ты только что слышал, что белая редька невкусная, а теперь забыл о её чувствах?" Отвлёкшись от смущённого Тан Сана, они все вместе направились на занятия. Цище стало пустым, кроме маленького кролика, плачущего в одиночестве под одеялом. Слезы продолжались долго, и чем больше Хиао У думала об этом, тем грустнее становилось ей. — Ей Цю! Я ненавижу тебя! — Правда? — Правда! — закричала Хиао У из постели, вдруг заметив, что что-то не так, покрывшийся одеялом не шевелился. Внезапно раздался голос Ей Цю, который застал её врасплох. — Что ты здесь делаешь? Я не хочу с тобой разговаривать! Игнорируя слова Хиао У, он подошёл и сел рядом с её постелью. — Ты собираешься говорить со мной так? — Хм! Увидев

холодный вздох Хиао У, Ей Цю легко погладил одеяло, укрывавшее её. — Я только что вышел за инструментами, разве ты не хочешь починить расчёску, которую тебе оставила мать? Ей Цю тихо ждал ответа Хиао У. — Правда? — Правда! Когда я вернулся, я купил тебе твою любимую морковку. — Хруст! — вытащив морковку из пакета, Ей Цю откусил от неё. — Я доем, если ты не выйдешь. — Как ты смел! — Хиао У вылезла из одеяла с заплаканным голосом, схватив Ей Цю за воротник и глядя на него сердито. — Я плачу, а ты всё ещё сердит на меня. Увидев текущий вид Хиао У сквозь черный шелковый пояс, Ей Цю больше не мог сдерживаться — её глаза слегка покраснели и опухли, а по щекам текли слезы. В любом случае, она выглядела измождённой. Он медленно протянул руку и погладил её красивое лицо, бережно пройдясь по уголкам её глаз большими пальцами. — Хи-хи. У сестры Хиао У лицо заплаканное! На её голове дико колыхались розовые кроличьи ушки, и Ей Цю вдруг почувствовал, что лицо Хиао У горячо на ощупь. Схватив руку Ей Цю, Хиао У серьёзно посмотрела на него. — Я никогда больше не буду звать тебя Сяо Цю, пожалуйста, не игнорируй меня, хорошо? — О чем ты думаешь? Это всего лишь титул, я не такой уж скупой. — Тогда почему ты вдруг перестал со мной говорить? Вспомнив об этом, она снова почувствовала ущемление, слёзы уже собирались в уголках её глаз. — Как я мог бы тебя игнорировать? Разве это не для того, чтобы тебя утешить? — Ей Цю поднял брови, некоторые вещи он не собирался ей рассказывать. — Правда? — Правда, я думал о том, чтобы купить морковку для тебя, когда выходил! — Это здорово! Сяо Цю~ Она обняла Ей Цю за шею и прижалась к его плечу. Ей Цю также нежно обнял её и похлопал по спине. — Хорошо, доставай, я почию для тебя. Вот, смотри, морковки тут. Отпустив Хиао У, он положил пакет с морковками перед ней. — Отдай мне эту палку. — ? Ей Цю удивленно посмотрел на неё. — Ты её не съел, всего лишь откусил, не... не выбрасывай её. Хиао У смущенно объяснила. Ей Цю не хотел запутываться в таких мелочах, поэтому протянул ей откусенную морковку. Сидя со скрещенными ногами на постели, она возилась с расчёской в руках, в то время как Хиао У, прижавшись к его плечу, безмолвно грызла морковку, глядя на Ей Цю, и чувствовала, что морковка, которую она ест, необычайно сладкая. Прошло некоторое время. Ей Цю только что починил её расчёску и тщательно наклеил небольшую белую морковку на треснувшее место. — Починил, ты довольна? — Да, это замечательно, выглядит лучше, чем прежние, — быстро кивнула Хиао У. Он протянул ей расчёску. — Тогда я сначала уберу эти инструменты. — Подожди минутку! Есть еще одна вещь, которую нужно починить. — Что? — удивился Ей Цю, внутри была только расчёска. — И это! Бамбуковый драконе, который ты сделал для меня, — с красными глазами она настойчиво смотрела на него, никуда не убирая взгляд. Ей Цю слегка растерялся. — Я сделаю ещё один позже. — Нет, этот мне нужен! — Хорошо, — увидев, что белый кролик не может с этим справиться, Ей Цю не нашёл ничего лучшего, как подчиниться. К счастью, нижняя палка была сломана, иначе починить было бы трудно. ...